

Молодежная культура в середине 1950-х — начале 1980-х годов на примере города Витебска

Лукьянова В.А.

ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска», Витебск

Данная публикация направлена на изучение адаптации молодежи к новым социально-политическим и культурным обстоятельствам, которые складывались в СССР, и в частности, в городе Витебске.

Цель исследования — проанализировать исторические условия развития, направления молодежной культуры в городе Витебске в середине 1950-х — начале 1980-х годов.

Материал и методы. При этом использовались материалы устной истории (интервью), документы Государственного архива Витебской области. Методологическую основу исследования составили историко-ситуационный метод, предполагающий изучение исторических фактов в контексте рассматриваемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами; социально-исторический метод для реконструирования исторического процесса, что помогает взглянуть на события прошлого «снизу», глазами и словами рядового человека; культурно-исторический, позволяющий раскрыть особенности «молодежной культуры» в рамках традиционной культуры советского общества.

Результаты и их обсуждение. Молодежная культура отражает социальные перемены второй половины XX века. Витебская молодежь в свою очередь копировала для своей культуры те идеи, которые распространяли различными информационными путями их ровесники внутри огромной страны. Слушала ту же рок-музыку, перенимала черты внешнего стиля, сленга, создавала собственные рок-группы (ВИА), и тем самым наблюдался эффект «двойной копии»: советская молодежь крупных столичных городов копировала увлечения западной, а витебская — копировала то, что уже было «культивировано» их ровесниками в Советском Союзе.

Заключение. Весь процесс формирования молодежной культуры в городе Витебске, пусть и в «подражательном» варианте, свидетельствовал о прогрессивной эволюции молодежной культуры, которая не только отражала явления мирового культурного процесса, но и развивалась как самобытная культура.

Ключевые слова: молодежная культура, субкультура, повседневность, стилиаги.

(Ученые записки. — 2019. — Том 30. — С. 55–59)

Youth Culture from the Mid-1950s to the Early 1980s on the Example of the City of Vitebsk

Lukyanova V.A.

State Educational Establishment “Gymnasium No 2 of the City of Vitebsk”, Vitebsk

This publication is aimed at studying the adaptation of young people to the new social and political as well as cultural circumstances that were shaping in the USSR, and in particular in the City of Vitebsk, during the mid-1950s — early 1980s.

The purpose of the study is to analyze the historical conditions of the development, directions of youth culture in the City of Vitebsk in the mid-1950s — early 1980s.

Material and methods. Materials of oral history (interviews), documents of the State Archive of the Vitebsk Region were used in the research. The methodological basis of the study was a historical and situational method involving the study of historical facts in the context of the age studied, combined with “neighbouring” events and facts; the social and historical method for reconstructing the historical process, which allows to look at the events of the past “from below”, with eyes and words of the ordinary person; the cultural and historical, allowing to consider “youth culture” within the framework of the traditional culture of Soviet society.

Findings and their discussion. Youth culture reflects social changes in the second half of the 20th century. Vitebsk youth in turn copied for their culture those ideas that spread in various information ways their peers within a huge country. They listened to the same rock music, adopted features of external style, slang, created their rock bands (VIA), and thus observed the effect of “double copy”; Soviet youth of large capital cities copied hobbies of Western youth, and Vitebsk — copied what was already “cultivated” by their peers in the Soviet Union.

Conclusion. The whole process of shaping youth culture in the City of Vitebsk, albeit in a “imitative” version, testified to the progressive evolution of youth culture, which not only reflected the phenomena of the world cultural process, but also developed as an original culture.

Key words: youth culture, subculture, everyday life, stiliagi.

(Scientific notes. — 2019. — Vol. 30. — P. 55–59)

История мира после Второй мировой войны обычно понимается в рамках таких больших тем, как «холодная война», деколонизация и т.п. Но в то же время не следует исключать обыденные жизни рядовых людей, судьбы которых часто терялись в цепочке глобальных событий.

Молодежь во второй половине XX века как социальная группа, освобожденная в некотором смысле от ограничительной государственной и национальной идентичности, пыталась создать альтернативный порядок, хоть и в пределах границ советского государства. Изучение особенностей частной жизни молодежи во второй половине 1950-х – начале 1980-х годов, взаимодействия ее с государственными структурами может помочь государству на нынешнем этапе развития разрешить проблемы в сфере молодежной политики, связанные с асоциальными явлениями, а также улучшить процессы более эффективного сотрудничества неформальных структур с официальными.

В данной публикации понятие «повседневность» употребляется для обозначения всей жизненной среды человека, а также тех изменений, связанных с моделями поведения в обществе. Для исследования представляется интересным процесс адаптации молодежи к новым политическим, социальным и культурным трансформациям, происходившим в Советском Союзе, и в частности, в городе Витебске в период с середины 1950-х до начала 1980-х годов.

Современная белорусская наука как исторической, так и культурологической направленности не уделяет должного внимания данной проблематике. Углубленное рассмотрение молодежной культуры в Беларуси началось лишь во второй половине 1980-х годов на базе интенсивных социологических исследований. Наибольший интерес представляют работы Ю.М. Бубнова [1]. Новый период анализа проблемы произошел на рубеже 1980–1990-х годов, когда в научных изданиях наметился переход от изучения советской молодежи через призму истории ВЛКСМ к исследованию молодежи в целом. Особое внимание этой тематике уделили С.И. Левикова, представившая общую характеристику понимания проблемы «субкультур» в учебном пособии «Молодежная субкультура» [2]; А.А. Щегорцов в книге «Советская молодежь: эволюция политических взглядов», попытавшийся дать комплексный анализ молодежного движения в Советском Союзе [3].

На сегодняшнем этапе развития исторической науки является показателем момент, который охватывает изучение социокультурного облика советской молодежи в комплексном исследовании. В современной историографии содержатся, как правило, публикации, посвященные социально-политической инициативе советской молодежи, их реакции на «деформирование» социалистических основ. Однако проблема создания и формирования советской молодежью собственной, «своей» культуры не стала предметом комплексного изучения до настоящего времени.

Цель исследования – проанализировать исторические условия развития, направления молодежной культуры в городе Витебске в середине 1950-х – начале 1980-х годов.

Материал и методы. При этом использовались материалы Государственного архива Витебской области: документы горкома, райкома ВЛКСМ города Витебска, Витебского областного научно-методического центра народного творчества; данные интервью с очевидцами обозначенного хронологического периода. Основными методами стали историко-системный, предполагающий рассмотрение исторических фактов в контексте исследуемой эпохи в сочетании с «примыкавшими» событиями и фактами; структурный – для нахождения общих функций молодежной культуры на региональном и местном уровнях; культурно-исторический, позволяющий раскрыть особенности «молодежной культуры» в рамках традиционной культуры советского общества.

Результаты и их обсуждение. Для любого типа культуры на различных этапах исторического развития характерны те или иные поведенческие нормы. Данные нормы традиционно передаются из поколения в поколение. Культура индустриального общества содержит определенный слой инноваций, особенностью которого является перестраивание культурных традиций. Молодежная культура – своеобразная форма приспособления к ценностям и образу жизни общества, форма изменения старой и создания новой системы норм и правил. Молодежь города Витебска в указанный выше хронологический период жила в двух измерениях: насаждаемом информационно-образовательными и идейно-воспитательными структурами сверху и альтернативном, «своем» мире. Под воздействием первого она ездил на комсомольские стройки, под влиянием второго – формировала собственную культуру.

Первой «собственной» культурой, которая сложилась в кругу витебской молодежи, являлась субкультура стиляг. Она возникла в конце 1940-х годов в СССР, и ее появление совпало с началом периода противостояния двух политических систем – Запада и Востока. Относительно данного противостояния все внешние симпатии к врагу имели негативные последствия. Советская идеология считала «стиль» чуждой, враждебной культурой, которая попадала в поле зрения органов внутренних дел. Демонстративно яркая одежда расценивалась как вызов существующей идеологии. Ориентация взглядов стиляг на Запад, их желание выделиться из «бледной» массы советского общества расценивались как выражение разлагающего воздействия капиталистической идеологии. «Воспитание нового человека – это, прежде всего, формирование у него марксистско-ленинского мировоззрения. Сейчас происходит мощное столкновение двух идеологий, если хотите, схватка советского образа жизни и образа жизни западного, схватка между прошлым и будущим ...» [4].

Появление стилиг в городе Витебске отмечается не ранее 1957 года, что относительно возникновение субкультуры стилиг крупных столиц сдвинуто по временной фазе почти на десятилетие. Об этом свидетельствуют как очевидцы того времени, так и архивные документы. Из доклада товарища Логвина о решениях XX съезда комсомола Белоруссии (сентябрь 1958 года): «<...> стоял вопрос о форме одежды. Нужно бороться со стилем (брюки нужно шить 22 см, а шьют 12 см, как папуасы). Нужно обращать внимание на внешний вид, прежде всего ...» [5].

Стремление выразить индивидуальность проявлялось в подражании западной моде. Например, путем копирования воспроизводились образцы европейского стиля: в одежде – узкие брюки, пиджак в клеточку, обувь на платформе; в танцах – буги-вуги, твист и др. Образ стилиги был очень ярким, динамичным, контрастирующим на фоне советской моды: «Они резко бросались в глаза, эти вот короткие юбки, обтягивающие брюки у парней, их волосы, уложенные в кок: на висках все у них было заглажено, а наверху все стоит» [6]. Помимо внешней статичной символики: одежда, макияж (для девушек), что находит подтверждение в протоколе № 1 отчетно-выборного собрания физико-математического факультета от 19 сентября 1961 года: «Следует остановиться и на моральном облике студентов <...>, не одиночны случаи, когда девушки являются на занятия с крашенными вызывающе ногтями и губами. А это для педагогов уже не к лицу, и при том на лекциях ...» [7], – стилиги отличались высоким уровнем динамичности, проявлявшейся в тактильности – это, прежде всего, танцы. По рассказам очевидцев, «... танцевали они тоже кучками. Мы не знали, как их танцы назывались, но танцевали они... то слишком прижимались друг к другу, то резко отскакивали... вот это было прыгание» [8]. Когда речь идет о танцах, то можно встретить упоминание и в архивных документах следующего: «... остановимся на вопросе культурно-массовой работы. Из всего услышанного ранее стало ясно, что работа культурно-массового сектора поставлена слабо. И вот пример этой “слабости” мы видим в “стильных” танцах...» [9].

Витебские стилиги в своем стремлении к яркой самопрезентации не могли использовать достаточное количество заграничных товаров, тогда это была привилегия партийных работников, служащих посольств, поэтому витебским представителям стилиг приходилось самостоятельно шить себе необходимую яркую одежду или пользоваться услугами немногочисленных фарцовщиков. К примеру, стилиги покупали в магазинах детских товаров модные тогда разноцветные носки и затем их растягивали особым способом до необходимого размера; создание «стильных» вещей в домашних условиях могло происходить так: «... старые брюки распарывали и в них вшивали клин» [8].

Что же касается месторасположения стилиг в городе Витебске, то стилижничество не было однородным в культурном пространстве городского общества,

оно было локализовано по территориальному признаку: район частного сектора Песковатики, возле кафе «Молодежное», танцевальная площадка в парке культуры и отдыха им. В.И. Ленина по ул. Политехнической. Основным занятием в перечисленных районах для витебских стилиг являлось демонстрирование своей персоны и одежды, так называемое «давление стилия». Для стилиг это значило не просто демонстрировать внешний вид, а, прежде всего, раскрыть собственную индивидуальность. Стремление выделиться из толпы, не быть одним целым с серой массой.

В советском обществе подобное отступление от нормы расценивалось как девиантное поведение. Образ стилиги неразрывно был связан с образом правонарушителя и хулигана. В связи с этим реакция на стилиг была активной и носила отрицательную коннотацию: «...партия обращает особое внимание на необходимость развивать у советской молодежи коммунистическую нравственность, в основе которой лежит преданность коммунизму и непримиримость к его врагам.

Надо вести решительную борьбу с такими моральными уродами, как хулиганы, пьяницы, стилиги. А ведь получается так, что приходят студенты на педагогическую практику в школу и несут с собой извращенные вкусы, манеры: девушки и ребята с прическами первобытных людей и в костюмах, уродующих нормальные человеческие фигуры. Это непозволительно педагогическому коллективу и комсомольской организации, что допускают таких людей до школы. Мы не можем игнорировать возможность буржуазного влияния и обязаны вести борьбу против проникновения в среду советских людей чуждых взглядов и нравов ...» [8, л. 37]. При анализе воспоминаний очевидцев и архивных документов выяснилось, что витебские стилиги по своему социальному статусу имели неоднородный характер. Современники чаще всего соотносят стилиг в городе Витебске с представителями рабочей молодежи: «...к стилигам, в основном, принадлежали ребята-работяги, у которых не было достатка, но при этом они стремились выделяться» [9]. Большинство архивных документов свидетельствует о том, что к стилигам также относились представители студенческой молодежи «<...> однако в работе студенческих комсомольских организаций имеется много серьезных недостатков, <...> не изжиты полностью в студенческой среде аморальные поступки, стилижество и аполитичность, имеются факты иждивенческого настроения, проявляющиеся в неуважении физического труда» [8]. Мировоззренческий элемент движения витебских стилиг, определяющий субкультуру в целом, оказался менее всего проявленным. Некоторой общей характеристикой стала мысль о том, что все стилиги были ориентированы на Запад. Центральные, столичные стилиги, появившееся значительно ранее, чем витебские, в своих взглядах по большей мере опирались на западные веяния моды, политические мысли и т.п. Развитие же движения субкультуры стилиг в го-

роде Витебске происходило в конце 1950-х – начале 1960-х годов, а в это время советское общество уже было иным, чем десятилетие ранее, поэтому движение стилиг в городе Витебске являлось подражательным. Субкультура витебских стилиг формировалась не по примерам западной культуры, а скорее повторяла за отечественными (более продвинутыми) стилигами.

Советское общество в 1960-е годы сильно эволюционирует: увеличивается доля образованных людей, возрастают культурные потребности, происходит рост информированности населения. Основными источниками информации становятся телевидение и радио, а также получают распространение не подлежащие цензуре ресурсы информации, такие как радиоголоса (вражеские радиостанции), самиздат (самодельные книги).

Все достижения страны в области научно-технической революции вызывают отклик у советской молодежи, в частности, и молодежи города Витебска. «...Это, факт, что буржуазная пропаганда избрала советскую молодежь основным объектом своего воздействия; усилила потоки на комсомол. Значительно расширились каналы ее проникновения. Особенно активно используются радио, периодические издания непонятной зарубежной литературы (газеты, журналы).

К примеру, свыше 30 иностранных радиостанций в течение 100 часов в сутки вещают на 22 языках народов Советского Союза и сколько же грязи выливают в эфир! Буржуазная идеология проникает к нам через переводную литературу, зарубежные эстраду и выставки.

При этом приемы и методы пропаганды становятся все изощреннее. Наряду с грубыми нападками на наш строй, все чаще клевета маскируется внешне невинной развлекательностью» [8].

В конце шестидесятых все, от школьников до студентов, были вовлечены в мероприятия по почитанию героев-фронтовиков. Происходила сакрализация всего, что имело отношение к военным сражениям Великой Отечественной войны (стихи, рассказы, песни). Одновременно с признанием героической темы тогдашняя молодежь начинала вникать в битломанию и увлекаться рок-музыкой.

Очевидцы тех лет вспоминают: «... “Битлз” были для нас тогда почти рядом, не только в географическом понимании, но и душевном. Элвис Пресли был хорош, но как-то экзотичен, к тому же из Америки. А реальные голоса “Битлз”, сливавшиеся в гармоничном хоре, оказались именно тем “своим” голосом, которого так ждало наше мятущееся поколение... Слова песен “Битлз”, “снятые” с пленки теми, кто знал английский по-настоящему, переписывались из тетрадки в тетрадку. Аккорды подбирались на слух и передавались путем простого показа на грифе гитары таких приемов, как “барэ”, “удавка”, “лесенка” и т.п. На втором месте по популярности были, пожалуй, “Rolling Stones”...» [10]. Молодые люди города Витебска, конечно, подражали своим кумирам, поэтому в моду начинают входить длинные волосы и пиджаки с круглым

воротником и без лацканов, а также белые рубашки и узенькие галстуки. Это было допустимо для молодежи – учащихся различных учебных заведений города, но не для комсомольских органов: «...Обязать комсомольские бюро факультетов и групп усилить работу со студентами, помочь им выработать наши советские вкусы и манеры относительно внешнего облика и музыкальных предпочтений. В тех случаях, если отдельные студенты пристрастны к подражательству и несообразным модам и впредь будут своим неаккуратным видом навязывать “моды” и различные прозападные “вкусы” в институте, применять к ним решительные меры воздействия (заставлять следить за своим внешним видом, указывать на политически правильную музыку и т.д.). Считать необходимым издавать при комитете комсомола сатирический орган, в котором подвергать острой критике тех студентов, кто распространяет так называемые “моды” и своим видом обращает на себя внимание» [8].

И действительно, в декабре 1974 года в ВГПИ им. С.М. Кирова на всех факультетах при комсомольских бюро был создан сатирический орган «Комсомольский прожектор», основной функцией которого являлось «...обличение аморального поведения и поступков студентов» [8].

Рок задавал ритм юношеским порывам и обретал характер чуть ли ни мировидения. Он давал возможность отличать наносное от искреннего, надуманное от откровенного, фальшиво-искусственное от стихийно-естественного. Он звучал из радиол и проигрывателей, которые только появлялись в витебском универмаге, виниловых пластинок, которые за большие (очевидцы вспоминают цену около 45–50 рублей) по тем временам деньги доставляли те, кто имел возможность побывать там, где пластинки эти покупались. В городе Витебске поставщиками, казалось, неземного звучания, были, как правило, спортсмены. В квартиру, где жил счастливец, имевший возможность приобрести высшую для юношества того времени драгоценность – запись, пусть порой и не наилучшего качества, стояла очередь: слушали по группам (до 10 человек), не шевелясь, затаенно и восхищенно. Местные музыканты, окончившие, как правило, Витебскую музыкальную школу, строгаги доски, натягивая на них струны, ломая телефонные аппараты, откуда добывали то, что называли звукоснимателями; в складчину за пятнадцать советских рублей в магазине «Школьник» (ул. Ленина, д. 1) покупали усилители, предназначенные для уроков физики, и тем самым мастерили необходимые «музыкальные» инструменты. Очевидцы вспоминают: «Мой отец в начале 1970-х годов купил у кого-то за 10 рублей магнитофонную приставку “Нота”. Потом мы подключили “Ноту” к радиоле и стали слушать единственную оказавшуюся у нас катушку. Я испытал мощнейший культурный шок, меня буквально прибило к стулу. И разве могло быть иначе? Ведь на той пленке был записан концерт группы “The Rolling Stones”» [10].

В стороне не оставались и комсомольские органы, которые упорно сопротивлялись распространению

в среде молодежи «прозападных настроений»: «...Комитетам комсомола нужно постоянно совершенствовать работу по использованию средств массовой информации среди молодежи. <...> Однако ими надо разумно пользоваться, ведь не секрет, что буржуазные радиодендрозы день и ночь, ночь и день выливают в эфир потоки грязи антисоветизма, используя политические лозунги, музыкальные радиопередачи, а некоторые молодые люди поддаются такому влиянию, затем допускают случаи аполитичности, нездоровых антисоветских рассуждений в культуре <...>» [11].

Неудивительно, что рок как массовое явление абсолютно не вписывался в официальную советскую культуру. Тем не менее представители советской власти не могли игнорировать заинтересованность молодежи к рок-группам. Были сделаны шаги к включению рок-музыки в официальное музыкальное движение, поэтому к середине 1970-х годов в республике, как и по всему Советскому Союзу, появляются вокально-инструментальные ансамбли (или самостоятельные рок-группы), завоевавшие популярность в студенческой среде. Наиболее приметные из них – «Группа под управлением В. Кондрусевича» (Белорусская консерватория), «Сузор'е», «Верность» (Витебск), «Золотая середина» (Брест), «Солнечная сторона» (Бобруйск).

1970-е годы в витебскую молодежную среду приносят некоторые изменения касательно внешнего стиля, теперь местная молодежь в свободное от учебных занятий время носит джинсы – главный предмет одежды этого периода. В молодежную моду середины 1970-х – начала 1980-х годов входят значки, они, как правило, производились кустарным способом: брали большую пуговицу, затем сверху наклеивали картинку группы или любимое английское слово.

Начало 1980-х годов принесло в жизнь витебской молодежи очередные перемены: произошла смена курса в отношениях между официальными органами власти и трудящейся и учащейся молодежью. Уже в 1982 году Витебский горком комсомола постановляет: «В целях дальнейшего развития самостоятельного творчества и эстетического воспитания молодежи, повышения интереса трудящейся и учащейся молодежи к советским произведениям джазовой музыки и современной инструментальной провести 21–24 октября 1982 года Фестиваль инструментальной, эстрадной и джазовой музыки “Витебская осень-82”» [11]. На это предложение откликнулись не только представители витебской музыкальной молодежи, но и из других городов БССР и соседних республик (Латвийской ССР, Литовской ССР). От города Витебска выступал квинтет «Верность». «Проведение девяти концертов джазовой музыки в городе Витебске несомненно явилось большим праздником и способствовало воспитанию музыкального вкуса

трудящихся и молодежи. На фестивале “Витебская осень-82” не было представлено советского песенного джаза. В основном, звучала классическая джазовая музыка, современные советские композиции, аранжировки музыки народов СССР в инструментальном исполнении. Были представлены джаз-ансамбль “Стандарт п/у Хаскина” (г. Минск), квинтет “Верность” (художественный руководитель Сергей Бачинский) из г. Витебска, квинтет п/у П. Вишняускаса (г. Вильнюс), рок-группа “Солнечный дождь” (г. Гомель)» [11].

Заключение. Весь процесс формирования молодежной культуры в городе Витебске, пусть и в «подражательном» варианте демонстрировал прогрессивную эволюцию молодежной культуры, которая отражала явления мировых культурных процессов, а также утверждалась как «своя» оригинальная культура.

Основное отличие молодежной культуры Запада от молодежной культуры Советского Союза состоит в природе происхождения взглядов: если молодежь за рубежом помимо духовной сферы активно участвовала и в политической, то советская молодежь не выдвигала политических лозунгов на государственном уровне, ее скорее увлекала культурно-содержательная часть западной внутренней культуры. Во многом молодежная культура формировалась по западным образцам, советская молодежь «впитывала» все то, что предлагали западные ровесники (музыку, внешний стиль, формы проведения досуга).

Литература

1. Бубнов, Ю.М. Социология девиантного поведения / Ю.М. Бубнов. – Могилев, 2001. – 102 с.
2. Левикова, С.И. Молодежная субкультура: учеб. пособие / С.И. Левикова. – М., 2004. – 609 с.
3. Щегорцов, А.А. Советская молодежь: эволюция политических взглядов / А.А. Щегорцов. – М.: ВКШ, 1990. – 141 с.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 103-п-ОАФ. «Октябрьский районный комитет ЛКСМБ за 1961 год». Оп. 6. Д. 256. Л. 18.
5. ГАВО. – Ф. 740. «Комитет ЛКСМБ ВГПИ им. Кирова за 1958 г.». Оп. 1. Д. 49. Л. 18.
6. Иванова Лариса Иосифовна, год рождения 1942, проживала в районе Песковатиков в период 1950–1974 гг.
7. ГАВО. – Ф. 740. «Комитет ЛКСМБ ВГПИ им. Кирова за 1958 г.». Оп. 1. Д. 52. Л. 165.
8. ГАВО. – Ф. 103-п-ОАФ. «Октябрьский районный комитет ЛКСМБ за 1961 год». Оп. 8. Д. 96. Л. 32.
9. ГАВО. – Ф. 115. «Витебское государственное профессионально-техническое училище № 16. 1966 год». Оп. 39. Д. 38. Л. 23–24.
10. Козьминский Олег Олегович, год рождения 1957, очевидец указанных лет, участник музыкальной самостоятельности.
11. ГАВО. – Ф. 3805. «Витебский областной научно-методический центр народного творчества». Оп. 1. Д. 7. Л. 23–28.

Поступила в редакцию 02.12.2019